

Шиженский Роман Витальевич, Суwegeина Екатерина Сергеевна

"ПОЧЕМУ Я СТАЛ ЯЗЫЧНИКОМ": ОПЫТ ОПРОСА ЛИДЕРОВ ДИАСПОРЫ

В статье на основе анкетного интернет-опроса рассматривается комплекс причин, побудивших лидеров современного языческого движения России обратиться к данному типу мировоззрения. Полученные ответы позволяют выделить следующие смысловые блоки "вхождения" неопитов в язычество: рок, судьба; национальное самосознание; духовный поиск; принятие веры благодаря другу / человеку со стороны; влияние семьи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствознание. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 213-216. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

13. Feist G. J. The Psychology of Scientific Thought and Behavior [Электронный ресурс] // The Psychologist. 2013. Vol. 26. P. 864-867. URL: <https://thepsychologist.bps.org.uk/volume-26/edition-12/psychology-scientific-thought-and-behaviour> (дата обращения: 12.10.2015).
14. Green A. E., Kraemer D. J. M., Fugelsang J. A., Gray J. R., Dunbar K. N. Neural Correlates of Creativity in Analogical Reasoning // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition. 2012. Vol. 38. № 2. P. 264-272.
15. Reichenbach H. Experience and Prediction. An Analysis of the Foundations and the Structure of Knowledge. Chicago: Chicago University Press, 1961. 428 p.
16. Schickore J. Scientific Discovery [Электронный ресурс] // The Stanford Encyclopedia of Philosophy / ed. by E. N. Zalta. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/scientific-discovery/#AnoStrDis> (дата обращения: 15.02.2016).
17. Shohamy D., Turk-Browne N. B. Mechanisms for Widespread Hippocampal Involvement in Cognition // Journal of Experimental Psychology: General. 2013. Vol. 142. № 4. P. 1159-1170.

“CONTEXT OF DISCOVERY” PROBLEM IN THE LIGHT OF THE LATEST STUDIES IN THE SPHERE OF PSYCHOLOGY OF SCIENCE

Shibarshina Svetlana Viktorovna, Ph. D. in Philosophy
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
svet.shib@gmail.com

The article examines the problem of the rational explanation of “context of discovery” in the light of the achievements of the neuroscientific and cognitive trends of the psychology of science. The author points out that such researches are aimed to “demystify” the cognitive processes involved into a new idea generation. The paper analyzes the results of studying the effect of confirmation using neuro-visualization; studying associative memory under the conditions of uncertainty and the role of analogy while generating new hypotheses. The author justifies the necessity to include the interpretations of such research results into the general philosophical analysis of scientific search.

Key words and phrases: hypothesis; new knowledge; context of discovery; heuristic principles; psychology of science; neurosciences; neuro-visualization; effect of confirmation; associative memory; cognitive sciences; *in vivo* experiment; analogy.

УДК 298.9

Философские науки

В статье на основе анкетного интернет-опроса рассматривается комплекс причин, побудивших лидеров современного языческого движения России обратиться к данному типу мировоззрения. Полученные ответы позволяют выделить следующие смысловые блоки «вхождения» неопитов в язычество: рок, судьба; национальное самосознание; духовный поиск; принятие веры благодаря другу / человеку со стороны; влияние семьи.

Ключевые слова и фразы: современное язычество; идентификация; диаспора; лидеры; волхвы; национализм.

Шиженский Роман Витальевич, к.и.н., доцент

Суровегина Екатерина Сергеевна

Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина
heit@inbox.ru; ekaterina.surovegina@mail.ru

«ПОЧЕМУ Я СТАЛ ЯЗЫЧНИКОМ»: ОПЫТ ОПРОСА ЛИДЕРОВ ДИАСПОРЫ

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Комплексное историко-религиоведческое изучение феномена русского неоязычества» (проект № 15-31-01247).

В настоящее время феномен развития языческих воззрений в среде европейского социума стал предметом изучения для целого спектра как отечественных, так и зарубежных дисциплин гуманитарного цикла. Политологи, религиоведы, социологи и др. выдвигают гипотезы о терминологических особенностях и хронологических рамках «младоязычества» XX-XXI вв., разрабатывают классификации направлений сегодняшнего политизма и определяют уровень радикализации действующих сообществ [1; 2; 5; 6; 9; 10; 14-16].

Вместе с тем, вне фиксации и анализа остается важнейшее проблемное поле, связанное с причинами, побудившими неопитов самоидентифицировать себя с язычеством. Вопрос приобретает дополнительную актуальность при определении мотивации лидеров групп. Как показали результаты опроса 2015 года (праздник Купалы в районе села Игнатевское Малоярославецкого района Калужской области), функционал данных пассионариев в рассматриваемом движении всеобъемлющ. Из пяти вариантов ответов: «религиозная», «административная», «хозяйственная», «информационная» и «свой вариант», рядовые респонденты языческих общин расставили приоритеты лидерского функционала следующим образом: наибольшее число язычников в качестве определяющего вида деятельности указали на религиозную функцию. Данному варианту ответа отдали предпочтение 179 (из 429), что составило 41,7%. Второе место, по мнению адептов движения, занимает

информационная составляющая. За данную позицию проголосовало 89 респондентов (20,7%). В качестве доминирующей функции общинного лидера административную составляющую выделили 44 человека, или 10,3%. На последнем месте по популярности находится хозяйственная роль языческого «вождя». Как первостепенную её выбрало 39 (9,1%) присутствующих на празднестве. Стоит отметить, что 69 (16,1%) респондентов предложили альтернативные варианты «лидерского функционала» (см. Схема 1). Наиболее интересными из ответов, на наш взгляд, являются следующие: «лидер общин – это и отец, и брат и князь», «сексуальное воспитание», «религиозно-общественная», «миротворческая», «традициональная», «ведовская», «моральная» [12, с. 278-282]. Таким образом, определение круга причин приобщения к язычеству руководителя объединения как фигуры универсальной и «незаменимой», являющейся отражением движения в целом, представляется крайне важным.

Интернет-опрос лидеров современных языческих групп проходил с 05.07.2015 г. по 16.04.2016 г. В опросе было задействовано двадцать пять респондентов (двадцать один мужчина и четыре женщины), представляющих следующие союзы, общины и объединения: «Велесов Круг», «Союз Славянских Общин Славянской Родной Веры», «Великий Огонь», «Круг Языческой Традиции», «Союз Венедов», «Троесвет», «Световид», «Коляда Вятчей», «Велесово Урочище», «Земля Дажьбога», «Родуница», «Хоровод», «Славянский Круг», «Сварожичи», «Svarte Aske», «Наследие». Кроме того, на открытый вопрос ответили представители от сочувствующей или языческой прессы – издательства «Русская Правда» и газет «Родные просторы» и «За русское дело». Территориально в опросе приняли участие граждане Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Красноярск, Рязань, Калуга, Рыбинск, Пермь), Словении (г. Любляна), Чехии (г. Прага), Украины (г. Житомир) и Белоруссии (г. Минск). Характерными дефинициями, используемыми лидерами для определения своей статусности, места в общинной иерархии, стали: волхв (волхвиня), глава и верховный жрец, жрец и верховода, шаман-жрец, старейшина, глава сообщества и князь. В плане мировоззренческой самоидентификации подавляющее большинство (22 человека из 25) – последователи славянской языческой традиции. Вместе с тем, имеются три исключения. Так, один из респондентов – Лютослав (имя при шаманской инициации – Ах ПуурДээр Хам) глава «общины родноверов Красноярья “Родуница”» (основана в 2009 году) в интервью автору отметил присущую ему религиозную двойственность: «Я отношу себя к русскому родноверию, но в моих личных представлениях оно сочетается с сибирским шаманизмом. Это не вызывает диссонанса, так как в нашем язычестве достаточно много следов шаманизма, да и для понимания внутренней сути и воссоздания духовных практик прикосновение к живой экстатической традиции трудно переоценить (тем более, что некоторые из культовых праздников совпадают по смыслу и времени проведения). Являясь шаманом, в работе с людьми непосредственно использую приемы тувинского и хакасского шаманизма... В 2013 году на курултае в г. Абакан был выбран руководителем Межрегионального Братства Шаманов “Дух Волка” (Пуур Ээрен)» [4].

Двое лидеров идентифицируют свое мировоззрение с северной вариацией политеизма (Одинизм). Д. А. Гаврилов (волхв Иггельд) – один из основателей московского объединения «Круг Бера» (основан в 2000-2001 годах), «Круга Языческой Традиции» (основан в 2002 году), член “Pagan Federation International” (Международная Языческая Федерация, основана в 1971 году) и Е. А. Нечкасов (AskvSvarte) – возглавляет новосибирское языческое сообщество “Svarte Aske” («Чёрный Ясень», основано в 2011 году). Следует отметить, что, как и в предыдущем случае, мировоззренческий выбор лидеров, исповедующих скандинаво-германское язычество (Одинизм, Асатра), необязательно становится аксиомическим для рядовых членов объединений, ориентированных на постижение славянской традиции. Примечательно, что наблюдаемый синкретизм языческих направлений имеет определенные исторические параллели с образцами двоеверия. В качестве средневекового примера можно привести слова одного из героев исландских саг, Торира Кукушки: «Если я буду сражаться в этой битве [очередная битва Олава Святого с непокорными жителями], то я буду на стороне конунга, потому что он больше нуждается в помощи. А если мне для этого нужно поверить в какого-то бога, то чем белый Христос хуже любого другого бога?...» [11, с. 348-349]. Или сослаться на полевые записи этнографов XIX-XXI веков, фиксировавших наличие икон в священных рощах, жертвоприношений, совершаемых в честь православных святых последователями традиционной марийской религии [3, с. 34; 8, с. 132-140]. Вместе с тем, ссылаясь на наличие заявленного параллелизма, не следует забывать, что лидеры общин конструируют личное «скандинаво-шаманско-ориентированное» мифологическое, шире – мировоззренческое поле, с учетом современных реалий и «своего “я” в традиции». Данный «микс» из фрагментов историчного (источниковый материал), личного, рекомендуемого и внушаемого, в данном случае уже главой общины, переносится на адептов объединения, в своих духовных поисках остановившихся на славянском язычестве. Получаемому в итоге ремифологизированному мировоззренческому продукту – эклектизму идеологом и практик, ещё только предстоит стать предметом как внутренней – языческой, так и научной рефлексии.

Полученные в ходе интервью ответы включены в следующие блоки (см. Схему 2):

Классификатор	Наиболее характерные ответы респондентов
I. Рок, судьба родиться язычником («родновером»)	<ol style="list-style-type: none"> «Язычество начинается с природного, то есть врождённого, естественного мироощущения, мировосприятия... Я был язычником от рождения, как это угодно богам и богиням, а не стал им, отказавшись от какой-то религиозной веры или безверия». «...человек не становится, а рождается язычником. И только его окружение, среда, социализация и т.д. изменяют его, отодвигают, а порой и напрочь отбивают возможность видеть и чувствовать божественное в окружающем – громе, шуме ветра и даже качании веток».

II. Национальное самосознание	1. «Большое влияние на развитие желания возродить и продвигать родной обычай оказывало развитое <i>национальное самосознание</i> . Я всегда чувствовал чужеродность и противоестественность для славянского суперэтнуса христианской религии». 2. «Я – русский человек и желаю счастья, процветания своему народу, так кем я могу быть, если не язычником?».
III. Духовный поиск	1. «... <i>язычество во мне проснулось</i> , а значит – проснулся я сам. С тех пор я пребываю в своём естественном, гармоничном и полном состоянии». 2. «В начале девяностых начались поначалу смутные поиски нового знания, неосознанный <i>духовный голод</i> , именно он привёл сначала в церковь, потом в полусектанские духовные объединения... Были встречи и дружба с талантливыми, ищущими людьми, беседы, споры, поиск смысла “русской жизни”... поехала на всероссийский слёт трезвости на Урал... познакомилась с ХХХ, который уже много лет проводил многолюдный праздник Купалы в рамках слёта трезвости. При всей его неоднозначности именно его яркие огненные обряды и стали тем “прорывом в язычество”, обретением Пути».
IV. Принятие веры благодаря другу / человеку со стороны	1. «Началось всё с поездок в этнографические экспедиции, куда я попал благодаря <i>прекрасным людям</i> , истинным исследователям. Целями этих поездок... была попытка понять русскую душу...». 2. «...однажды из уст <i>моего друга я услышал</i> такие имена как Сварог, Перун, Род – это было чем-то, не знаю, как и сказать, чем, но тогда, помнится, словно ветерок подул, и Русь-Матушка распахнула свои объятия потерявшемуся в неверии сыну... я встречаю своего теперешнего <i>друга и соратника Антона</i> ».
V. Влияние семьи	1. «Я родился в благородной украинской семье, в которой исповедовался светский гуманизм, пренебрежение к чуждой холопской (христианской) религии. Народная бытовая магия в <i>моей семье</i> была совершенно естественной...». 2. «Мои родители – профессиональные туристы старой школы, я с ними с трёх лет на природе: слёты, выезды, походы... одним из моментов, повернувших меня к язычеству, был <i>разговор с моей прабабушкой</i> ... Вот после этого я и начал понимать и различать для себя, что есть “Вера”, а есть “Религия”».

Схема 1.

Укажите, какая из представленных функций является первостепенной для лидера языческой (родноверческой) общины

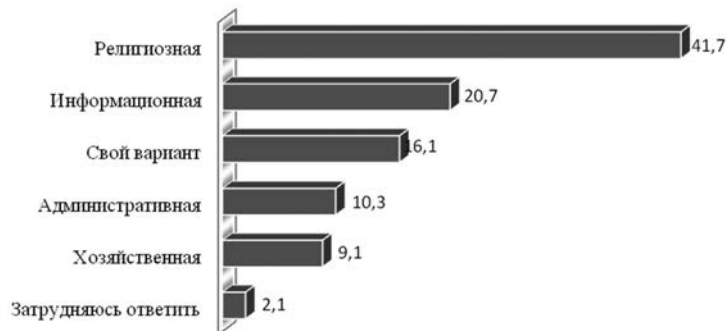
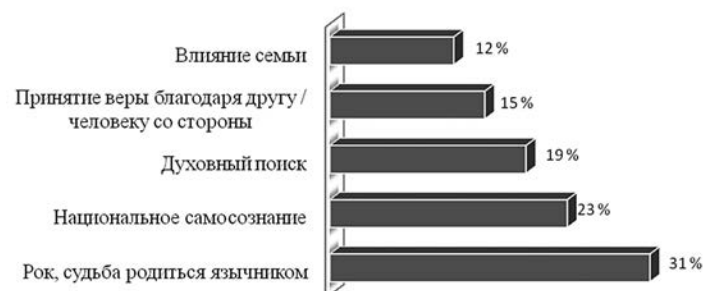

Схема 2.

Причины языческого прозелитизма

Таким образом, главные причины, повлиявшие на мировоззренческий выбор респондентов, – рок (судьба) и национальное самосознание. Следует отметить, что данный выбор рассматриваемой религиозной группы закономерен. Пассионарность и эксцессивность (от англ. *excess* – избыток, превышение, излишество) (операционализацию понятия в настоящее время разрабатывает религиовед Л. И. Григорьева) лидеров группы проявляется через конструирование собственного ремифологизированного мировоззрения – осознание

собственного языческого «Я». Последнее, безусловно, если не базируется, то включает элементы эскапизма. Соответственно, выделение рока (судьбы) как первостепенной причины, побудившей будущих лидеров движения обратиться к язычеству, следует рассматривать в одном холистическом контексте с тезисами о непрерывности традиции, золотом веке. Представляя себя «традиционным» язычником, следуя заданным правилам игры, прозелит аксиомически считает, что был им изначально. Национальный компонент как первопричина «вхождения» в языческое мировоззрение фиксируется в сегодняшнем варианте движения с момента его зарождения (вторая половина 1970-х). Сошлемся на идеи язычника от политики В. Н. Емельянова и политика от язычества А. А. Добровольского. Историчность компонента (знакомство сегодняшних неопитов с языческим национальным миром, в первую очередь, через печатный продукт «дидакалов») усиливается поиском все того же золотого века и логически обусловленными переживаниями, связанными с утратой русским (славянином) достойного места в социально-политических реалиях. Отметим, вплоть до настоящего момента определение степени радикализации языческого национализма является первостепенной задачей для ряда российских исследователей [13]. Вместе с тем, результаты ответов на открытый вопрос (анкетирование 2014 года) «Что такое Родина в Вашем понимании?», заданный рядовым членом языческих групп (праздник Купалы в районе села Игнатьевское Малоярославецкого района Калужской области, в опросе приняло участие 234 человека, вопрос вызвал затруднение с ответом у двадцати шести человек), свидетельствуют о господстве своеобразных «почвеннических» настроений в рассматриваемой среде. Сто тридцать один человек (суммарное число) сделал выбор в пользу семейных, шире – народных ориентиров, так называемого «культы корней» [7].

Список литературы

1. **Агальцов А. Н.** Российское неоязычество как религиозно-нравственный феномен: автореф. дисс. ... к. филос. н. Тула: Тульский гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого, 2010. 18 с.
2. **Гайдуков А. В.** Идеология и практика славянского неоязычества: дисс. ... к. филос. н. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2000. 164 с.
3. **Знаменский П. В.** Горные черемисы Казанского края // Вестник Европы. СПб., 1868. Т. 4. С. 30-71.
4. **Интернет-интервью Лютослава Шиженскому Р. В. (24.01.2016)** // Из личного архива автора.
5. **Кавыкин О. И.** «Родноверы». Самоидентификация неоязычников в современной России. М.: ПМЛ Института Африки РАН, 2007. 232 с.
6. **Михеева И. Б.** Религиоведческая парадигма осмысления феномена неоязычества в современном гуманитарном знании // Диалог государства и религиозных объединений в пространстве современной культуры: сборник статей международной научно-практической конференции. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. С. 368-376.
7. **Михеева И. Б.** Феномен неоязычества: проблема концептуализации (обзор основных исследовательских парадигм) [Электронный ресурс]. URL: <http://scieopeople.ru/publication/66848/> (дата обращения: 17.09.2014).
8. **Попов Н. С., Таныгин А. И.** Современные представления марийцев о Боге // Попов Н. С., Таныгин А. И. «Юмныйўла» («Основы традиционной марийской религии»). Йошкар-Ола, 2003. С. 132-140.
9. **Пучков А. В.** Неоязычество в современной европейской культуре: на примере расовых теорий: дисс. ... к. филос. н. Ростов-на-Дону, 2005. 156 с.
10. **Смульский Е. В.** К развитию вопроса о понятии «неоязычество» // COLLOQUIUM NEPTAPLOMERES: научный альманах. Язычество в XX-XXI веках: российский и европейский контекст. Нижний Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2014. Вып. I. С. 24-33.
11. **Стурлусон С.** Сага об Олаве Святом // Круг Земной. М.: Наука, 1995. С. 167-378.
12. **Шиженский Р. В., Тютиня О. С.** Проекция институциональной самоидентификации в современном славянском язычестве по данным полевых исследований // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-2. С. 278-282.
13. **Шнирельман В. А.** Арийский миф в современном мире: в 2-х т. М.: Новое литературное обозрение, 2015. Т. 1. 536 с.
14. **Шнирельман В. А.** Неоязычество и национализм (восточноевропейский ареал) // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 1998. № 114. 25 с.
15. **Ярцев А. Б.** Антропологические аспекты политических и социальных учений в современном неоязычестве в России. М.: МАКС Пресс, 2009. 27 с.
16. **Aitamurto K.** Paganism, Traditionalism, Nationalism. Narratives of Russian Rodnoverie: academic dissertation / Department of World Cultures, University of Helsinki. Helsinki, 2011. 312 p.

“WHY HAVE I BECOME A PAGAN”: EXPERIENCE OF THE DIASPORA’S LEADERS SURVEY

Shizhenskii Roman Vital'evich, Ph. D. in History, Associate Professor

Surovegina Ekaterina Sergeevna

K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

heit@inbox.ru; ekaterina.surovegina@mail.ru

On the basis of a questionnaire online survey the authors examined a complex of reasons that prompted the leaders of the contemporary Russian pagan movement to turn to this type of world view. The obtained responses enable to distinguish the following conceptual blocks of the neophytes’ “entering” paganism: fate, destiny; national self-consciousness; spiritual search; acceptance of faith thanks to a friend / an outside man; influence of family.

Key words and phrases: modern paganism; identification; diaspora; leaders; magicians; nationalism.